

Ежегодник Японии 2022. Т. 51. С. 370—383
 Yearbook Japan 2022. Vol. 51, pp. 370—383
 DOI: 10.55105/2687-1440-2022-51-370-383

Того Кадзухико:
«Опорой Японии должна стать сила культуры»
(интервью подготовлено
М. П. Чижевской)

Аннотация

30 марта 2022 г. в Токио состоялась беседа с профессором Того Кадзухико — известным специалистом по России и Европе, автором множества книг, среди которых «Секретная запись переговоров о Северных территориях: возможность, утраченная 5 раз» [Тōgō, 2010], «Внешняя политика Японии 1945–2009» [Тōgō, 2011]. Профессор Того поделился своим мнением об актуальных и сложных вопросах: об отношениях Японии с США, Европой и Китаем, развитии украинского кризиса, конфликте России и Запада, о своем отношении к западным ценностям и месте Японии в мире.

Ключевые слова: Того Кадзухико, японо-европейские отношения, японо-американские отношения, японо-китайские отношения, украинский кризис, пересмотр Конституции Японии.

Интервьюер: Чижевская Мария Павловна, старший преподаватель НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге (190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16).

ORCID: 0000-0002-2778-2554

E-mail: maria.chizhevskaya@yandex.ru.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: материал подготовлен с использованием гранта Японского фонда.

Tōgō Kazuhiko: **Japan Should Rely on the Power of Its Culture** (Interviewer Maria Chizhevskaya)

Abstract

On March 30, 2022, Professor Tōgō Kazuhiko gave an interview in Tokyo. Professor is known as an expert on Russia and Europe, the author of many books, among which are *The Inside Story of the Negotiations on the Northern Territories: Five Lost Windows of Opportunity* [Tōgō, 2010], *Japan's Foreign Policy 1945–2009: The Quest for a Proactive Policy* [Tōgō, 2011]. Professor Tōgō shared his opinion on current complicated issues, including Japan's relations with the US, Europe, and China, the Russia-Ukraine crisis, conflict between Russia and the West, as well as his view of the Western values and Japan's position in the world.

Key words: Tōgō Kazuhiko, Japan-Europe relations, Japan-US relations, Japan-China relations, Ukrainian crisis, constitutional revision in Japan.

Interviewer: Chizhevskaya Maria P., senior lecturer, HSE-University in St. Petersburg (16, Soyuz Pechatnikov Street, St. Petersburg, Russian Federation, 199008).

ORCID: 0000-0002-2778-2554

E-mail: maria.chizhevskaya@yandex.ru.

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements: this material was prepared with the help of the Japan Foundation fellowship program.

М. Ч.: Уважаемый профессор Того, во время работы в МИД Японии Вы возглавляли Управление по делам Евразии, занимали должность посла Японии в Нидерландах, поэтому первый вопрос я бы хотела задать Вам как специалисту по Европе. После Второй мировой войны японо-европейские отношения развивались главным образом в экономической сфере. Каковы сейчас перспективы сближения Японии и Европы в сферах политики и безопасности?

Т. К.: После войны, в течение примерно десятилетия, на отношения между Японией и Западной Европой негативно влияла память о военных столкновениях. Затем, начиная с конца 1950-х — начала 1960-х гг., последовал период нормализации, главным образом в торговых отношениях. Тогда же японская экономика начала стремительно расти, что привело сначала к диспропорциям в торговле с Европой, а потом — к экономической войне. После 1990 г. экономический рост в Японии стал снижаться, и отношения несколько стабилизировались.

Мы старались выделять то общее, что нас связывает. В первую очередь, это культура, еще одной сферой была политика. Мы подписали Гаагскую декларацию в 1991 г., организовали перекрестный год культуры Японии и Великобритании, были и другие инициативы. Но мы так и не стали по-настоящему необходимыми друг для друга.

Были некоторые моменты, когда США совершали ошибки, — тогда ЕС и Япония имели возможность больше взаимодействовать. Во время войны в Ираке, например. Тогда Япония и ЕС могли организовать реальный обмен информацией и попытаться смягчить подход США. Если бы Европа и Япония объединили свои позиции против США, это могло бы стать для Америки опасным. Я не могу сказать, что такое объединение действительно произошло. Дипломаты, которые были знакомы с той ситуацией, говорили, что обмен мнениями имел место, но только по незначительным вопросам.

Глава о японо-европейских отношениях в моей книге, посвященной японской послевоенной дипломатии, так и называется, — «Борьба за значимость» [Tōgō, 2011]¹. Мы старались сделать отношения с Европой значимыми. Но этого так и не произошло.

Как Вы думаете, почему?

Потому что нет никаких причин для настоящей значимости в отношениях между Японией и Европой.

Возможно, потому, что обеим сторонам было достаточно отношений с США?

Для Японии — безусловно. США обеспечивают нашу безопасность, в этом смысле мы никогда не имели потребности в Европе. И Европе

¹ В английском тексте книги название главы звучит как «Struggle for relevance».

не нужна была Япония ни в каком отношении — ни в политическом, ни в военном. У них есть НАТО, этого им вполне достаточно.

Но проблема возвышения Китая существенным образом меняет ландшафт мировой безопасности. Европа всегда была заинтересована в получении экономических выгод от взаимодействия с Китаем. Для Японии такая позиция Европы стала большим разочарованием. Я думаю, что теперь, когда европейцы осознали масштаб китайской угрозы, проблема реагирования на нее может способствовать сближению наших позиций. Это вопрос, который мог бы сделать Японию и Европу по-настоящему значимыми друг для друга.

Символом такого сближения, которое, кстати, поддерживают и США, можно назвать пребывание в Восточной Азии британского авианосца *Queen Elizabeth* в течение полугода в 2021 г.² Его целью было продемонстрировать британское военное присутствие в противовес Китаю.

Как Япония относится к военному присутствию Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе?

Япония, безусловно, приветствует вовлеченность Великобритании, особенно старшее поколение, у которого сильна память об англо-японском союзе 1902 г. Не непосредственно, а путем изучения истории, конечно. Для Японии, которая сталкивается с растущей мощью Китая, появление Великобритании в регионе — очень важный фактор.

Япония должна укреплять свою обороноспособность, и одновременно должна сохранять способность к диалогу. Сдерживание и диалог должны идти вместе. Когда работает только сдерживание, то возникает известная «дилемма безопасности». Если одна страна наращивает военную силу, не поддерживая диалог, не сообщая своему оппоненту о мотивах, о том, что целью является не запугивание, а поддержание баланса, то такая ситуация вынуждает вторую сторону наращивать свою военную силу, и так повторяется по кругу. Единственный способ справиться с этой ситуацией, перерастающей в гонку вооружений, — вести диалог. Поэтому Япония должна повышать свою обороноспособность, способность к сдерживанию, но только вместе с умением вести диалог. Однако мы не можем делать это самостоятельно, поскольку мы связаны договором безопасности с США.

² Подробнее см., например: [Kelly, 2021].

В последние годы растет понимание, что мы должны дополнять наш союз с США другими партнерствами. Кто наши естественные партнеры? Это, во-первых, Австралия, с которой мы сейчас активно развиваем партнерство в сфере безопасности. Во-вторых, это, конечно, Европа. Более активное вовлечение Европы в азиатские дела, где доминирует Китай, является в определенной мере естественным. Оно отвечает и японским интересам. Наши страны — Япония, США, страны Западной Европы, Австралия — развивались после Второй мировой войны схожим образом. Мы все имеем развитую рыночную экономику, вместе принадлежим к так называемому «свободному миру».

Надо сказать, что я отношусь к этому термину немного скептически, потому что я вижу столько несовершенств в каждой стране. Уважение к правам человека — это прекрасная идея, с ней невозможно не согласиться. Но когда начинают говорить о том, что мы элита мира, что все в мире должны равняться на нас, я чувствую себя некомфортно. В конце концов надо признать, что у каждой страны своя история и свое представление о ценностях. Поэтому необходимо согласиться с европейскими ценностями уважения к правам человека, но каким образом эта концепция будет воплощаться, — это должно определяться в соответствии с традициями каждого государства. Это я считаю очень важным.

Пока я вижу, что, поскольку мы несем знамя «свободного мира», мы считаем себя наиболее продвинутыми странами. Остальные — например, Китай и Россия, далеко позади. С моей точки зрения, это ложный подход, несправедливый.

Похоже, мы возвращаемся к разделению мира на два лагеря, как в период холодной войны.

И это очень сильно усугубляется с развитием украинского конфликта. Это крайне опасно, я считаю.

Продолжая Вашу мысль о возможном сотрудничестве Японии и европейских стран в сфере безопасности, хочу задать Вам вопрос о переосмыслении Европейским союзом и Японией своей пацифистской роли в мировой политике в связи с текущим кризисом. Европа начинает вооружаться: в марте ЕС принял программу Стратегический компас, к вступлению в НАТО готовятся Швеция и Финляндия. Германия, Франция и другие страны

ЕС увеличивают свои военные бюджеты. Для Японии проблемы, связанные с милитаризацией, очень чувствительны. Известно, что премьер-министр Абэ Синдзо реформировал оборонную сферу, поднимал вопрос о девятой статье Конституции. Как Япония реагирует сейчас?

Еще до того, как Абэ пришел к власти, в обществе долгое время продолжались дискуссии о том, что девятая статья Конституции должна быть пересмотрена. В этой статье написано о том, что Япония никогда не должна иметь армию. Но у Японии есть Силы самообороны — это сегодня фактически и есть армия! С точки зрения фундаментального подхода к безопасности, эта конституция отвечает духу послевоенного идеализма. Это было общее настроение страны, что мы станем гражданской силой, нам уже не понадобится армия. Это в корне неверное суждение, с моей точки зрения. Потому что для того, чтобы сохранять мир, необходимо обладать силами сдерживания, обладать определенной силой, при этом не пренебрегая диалогом. Но утверждать, что у нас никогда не будет армии, — это безумие!

Мне кажется, у Японии в тот период не было выбора.

В таком случае мы должны были быстро внести поправки. Но в тот период наша гражданская сила была в таком расцвете, что эту девятую статью стали использовать как священное знамя, и любой, кто посмеет к нему притронуться, объявлялся предателем. Такое настроение царит в пацифистских кругах и сегодня. Я категорически не согласен с этим левым пацифизмом. Я выступаю за то, чтобы иметь нормальную девятую статью.

Между тем сегодня вопрос пересмотра Конституции связан с балансом сил в межпартийной борьбе. Правящую силу в настоящее время представляет собой коалиция Либерально-демократической партии и партии Комэйто. ЛДП стабильно удерживает власть после того, как потеряла ее в 1990-х гг. Для партии это был травматичный опыт. Во второй раз партия ушла в оппозицию в 2009–2012 гг. Теперь ни один член ЛДП не хочет повторения этой ситуации, они хотят сохранить власть. И они знают, что для того, чтобы сохранить власть, им нужно сотрудничать с Комэйто. А Комэйто — это сугубо пацифистская партия. Члены Комэйто совершенно не готовы обсуждать пересмотр Конституции.

Существует мнение, что нужно сохранить девятую статью как она есть, но добавить третий абзац, в котором бы четко прописывалось существование Сил самообороны. Однако для любого человека, который умеет мыслить логически, сохранение второго абзаца, в котором говорится о том, что Япония никогда не будет иметь армию, — абсурд. От него нужно отказаться. Это мое мнение. Не отказываться от него, а продолжать играть словами, кажется мне совершенно нелогичным.

Эта ситуация напоминает мне о том, что происходило в Императорской Ставке Японии во время Тихоокеанской войны. Существовали глубинные противоречия между императорской армией и императорским флотом. Настолько сильные, что они не могли согласовать общую стратегию. Они так сильно боролись за власть! Армия не шла на компромиссы. И флот не шел на компромиссы. Поэтому они находили компромисс в письменном виде. Они объявляли, что пришли к общей стратегии. А в действительности это были просто слова на бумаге. Эти слова ничего не меняли, не снижали накал борьбы между армией и флотом. Но на бумаге все выходило гладко. То же самое происходит сейчас с пересмотром Конституции.

То есть, по Вашему мнению, Япония должна превратиться в «нормальное государство»?

Да, я считаю, что Япония должна стать «нормальной», покончить с этим радикальным пацифизмом, который не имеет смысла. Но нам не нужно становиться полноценной военной державой, то есть страной, которая использует военную силу как свою главную опору.

Вы говорите об использовании военной силы только для самозащиты?

Тогда возникает другой сложный вопрос, что понимать под самозащитой. То, что Абэ и его единомышленники пытались донести, — что мы по крайней мере должны обсуждать, что является атакой, а что — защитой. Я считаю, что это правильный подход.

В то же время я не думаю, что Япония должна развиваться в XXI веке как военная сила. Есть разные виды силы — военная, экономическая, культурная. По моему мнению, если бы нам нужно было выбрать одну сферу, которая бы стала нашей движущей силой, это должна быть культура. Япония больше не является экономической силой, какой она была в 1960-80-х гг. Мы должны стать культурной силой в самом широком

смысле этого слова. Возможно, философской силой, в которой наши традиционные ценности будут высоко цениться.

Вы наверняка слышали о книге *«Япония как номер один»* [Vogel 1979]. Она передает американское чувство опасности, исходящее от японской экономической мощи. Это не та сила, к которой мы должны стремиться сегодня. Это должно быть что-то более глубокое, более зрелое. Экономическое развитие, безусловно, нужно, без него мы лишимся средств к существованию. Но экономическое развитие не самоценно. Ценно общество, которое мы строим на основе экономического благосостояния. Для меня — это образ идеального общества в Японии, которое будет трансцендентным, то есть будет распространять свое влияние поверх границ.

Хочу задать вопрос, касающийся как раз японских ценностей. В статье *«Японская и российская идентичности»* из книги *«Японская и русская цивилизации»* [Панов, Того (ред.) 2016] Вы пишете о том, что русская цивилизация зародилась и развивалась на периферии Византийской империи, а японская — на периферии Китайской. И Россия, и Япония столкнулись с западной цивилизацией. Оказавшись между Востоком и Западом, каждая страна выбрала свой путь. Сейчас мы видим, что Россия вновь вступила в фазу острой конфронтации с Западом, не найдя своего места в западной системе. Япония, напротив, успешно в эту систему встроилась. Но как Япония чувствует себя на этом месте? Принимаются ли в Японии западные ценности как свои собственные, или они остаются чем-то привнесенным, внешним?

Это очень интересная тема, но она противоречива. Существует большая прослойка людей в Японии, особенно в Министерстве иностранных дел, которые считают, что мы должны твердо придерживаться союза с США и англосаксонскими странами, с европейцами. Оставаясь в этом альянсе, мы должны занимать позицию лидера так называемых западных либеральных ценностей. Насколько я знаю, не все в Японии придерживаются этой точки зрения. Особенно это касается бизнес-элиты. Роль Китая для японской экономики огромна! Для японского бизнеса сегодня быть полностью отрезанными от Китая абсолютно невообразимо. Стать лидером так называемой либеральной демократии — это звучит красиво. Но я хочу возразить: у нас ведь есть Китай! Если мы займем позицию лидера либерального мира, это

не будет способствовать гармоничным отношениям с Китаем. Что нам с этим делать? Это мнение представителей бизнеса. Они немного боятся высказываться публично, поскольку не понимают до конца природу так называемой «китайской угрозы».

У меня есть еще одно соображение, касающееся истории, которое я описал в нашей с профессором Пановым книге. Оно касается идентичностей. Россия существовала на периферии европейской и византийской цивилизаций, Япония — на периферии китайской. Но мы оставались «другими». Я имею в виду, что Россия отличается от Европы, а Япония отличается от Китая. В Японии был период Эдо, длившийся 260 лет, в течение которого Китай оставался центром мира в Восточной Азии вплоть до Опиумных войн. Япония сосуществовала с Китаем на определенном расстоянии. Мы сумели сохранить нашу идентичность. Мы по-прежнему очень сильно отличаемся от китайцев. И мы стали процветающей страной.

Когда начались Опиумные войны, и Китай начал приходить в упадок, Япония начала укрепляться. Почему мы смогли стать сильной страной? В военном отношении мы были слабы, но мы были настолько высокоразвиты! Это был один из способов существования на окраине великой державы — сохранять независимость и иметь добрые отношения с Китаем. Япония не угрожала Китаю, Китай не угрожал нам. Это было «искусство *сакоку*» — «искусство изоляции». Сейчас мы уже не в состоянии проводить политику «закрытой страны», это нереалистично. Но таким способом сосуществования с Китаем Япония могла бы пользоваться и в XXI веке. Эта необходимость, которую я вижу для Японии, кажется мне актуальной и для России в ее сосуществовании с Европой. Это то, что роднит Россию и Японию в XXI веке. Я думаю, в невозможности найти способ сосуществования и кроется причина конфликта цивилизаций.

Самюэль Хантингтон определил только 8 цивилизаций в мире, которые фундаментальным образом отличаются от остальных³. Славянская и японская цивилизации выделены отдельно. Я думаю, мой анализ отчасти берет начало в теории Хантингтона. Мне кажется, что общее между славянской и японской цивилизациями состоит в этом сосуществовании с великими державами.

³ С. Хантингтон в книге «*Столкновение цивилизаций*» выделяет 8 цивилизаций: западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, славяно-православную, латиноамериканскую и африканскую [Huntington, 1996].

Как Вы оцениваете конфликт, который сейчас разворачивается между Россией и Украиной, Россией и Западом?

Мне представляется, что президента Владимира Путина загнали в угол и заставили его сделать наихудший выбор. Если бы у США было понимание того, что Украина должна быть нейтральной, если бы они уважали Донбасс, Россию, конфликта бы не случилось.

Существует мнение, что, начиная с событий на Майдане в 2014 г., так называемые американские неоконсерваторы начали вытеснять Россию из Украины, которую она считала своей зоной влияния. Началось обучение украинской армии, активизировались поставки вооружений. В этой связи интерес представляют мнения Генри Киссинджера и Джона Миршаймера. Статья Киссинджера о ситуации на Украине вышла 3 марта 2014 г. в газете «Вашингтон Пост» [Kissinger 2014], статья Миршаймера — в журнале «Внешняя политика» осенью 2014 г. [Mearsheimer 2014]. Обе статьи самого высокого класса. Удивительно, насколько точный анализ они представляют.

Например, Киссинджер объясняет всю ситуацию в трех предложениях. Украина — сложное государство, и она представляет собой две Украины. Он признает, что Украина имеет право решать свою судьбу сама, но она не должна входить в НАТО. Киссинджер рекомендовал Украине последовать пути Финляндии, придерживаясь нейтралитета.

Но американские неоконсерваторы сделали нечто противоположное. Когда я говорю, что отношусь скептически к тому, что Америка несет знамя демократии и свободы, я имею в виду в том числе ситуацию с Украиной. Это одна из основных причин, почему я не чувствую себя комфортно в отношении американской политики. Это так высокомерно: они считают, что имеют право вмешиваться в судьбы других людей.

США сегодня — главный союзник Японии, но мы все знаем, что это не всегда было так. В предисловии к книге мемуаров Вашего деда — Того Сигэнори, который был министром иностранных дел Японии в 1941–42 и 1945 гг., Вы пишете, что он был против развязывания войны [Того, 1996]. Ей предшествовали переговоры с США, и была надежда, что удастся заключить договор и решить конфликтные вопросы мирным путем. Но в конце ноября 1941 г. США направили японскому правительству документ, известный как «нота Халла», который премьер-министр

Тодзё Хидэки воспринял как ультиматум, и война стала неизбежной. Так вот, Вы пишете о том, что атака на Перл-Харбор для Японии того времени была актом самообороны. Как Вы сейчас оцениваете это событие?

Ни одна страна не имеет права вмешиваться в дела другой страны. Это несправедливо, поэтому этого не должно происходить. Но бывает, что страна поставлена перед выбором, погибнуть или выжить. Я думаю, что, пока не появятся более мощные международные силы, которые могли бы предотвращать такого рода ситуации, подобное будет повторяться. Это не вопрос, как правильно или неправильно поступить, это вопрос выживания. Поэтому любая страна, которая будет чувствовать, что, если она не нападет сейчас, она не выживет, будет нападать. Но выживет — в каком смысле? Можно возразить, что выжить-то выживет. Но вопрос — в каком качестве, насколько страна будет независима.

Я считаю, что, если не можешь выиграть войну, лучше ее не начинать. После проигрыша оказываешься в еще худшей ситуации, как случилось с Японией, потому что мы не смогли выиграть. Но если страна выиграет, тогда она может защитить свою идентичность и дальше действовать независимо. Поэтому, я думаю, любая страна пойдет на это. Так и мы на это пошли.

В ситуации с Россией мне кажется, что американцы должны сформировать понимание, в чем заключается конечная цель Путина. Способность понимать оппонента является абсолютно необходимой для страны, вовлеченной в конфликт. Вы подняли вопрос о Перл-Харборе, а я бы хотел вспомнить эпизод, относящийся к концу Тихоокеанской войны.

Речь идет о Потсдамской декларации, которую Япония приняла после того, как на нее были сброшены две атомные бомбы и совершенно нападение Советского Союза. Но даже после двух атомных бомб и вторжения советских войск Япония приняла Потсдамскую декларацию с одним условием: prerогативы императора должны остаться нетронутыми. На это Япония получила ответ от госсекретаря Джеймса Бирнса⁴. Ответ гласил, что будущее японского императорского дома будет решаться путем свободного волеизъявления японского народа. После этого развернулись дебаты в Тайном совете, где

⁴ Джеймс Бирнс — госсекретарь США в 1945–1947 гг.

главными действующими лицами, кроме императора, были шесть государственных деятелей. Их мнения разделились наполовину. Премьер-министр Судзуки, министр иностранных дел Того и министр флота были за выход из войны. А военный министр и два главы императорской Ставки были против. Главы Ставки обладали огромной силой, потому что контролировали все операции, полной информацией о которых не владели даже члены правительства и премьер-министр.

Таким образом те, кто должны были принять решение, оказались разделены. Премьер-министр, министр Того и министр флота считали, что такая формулировка приемлема, потому что отношения между народом и императором основаны на любви и уважении. И если японский народ будет решать судьбу императора, то будущее императорского дома в безопасности. Но остальные три человека возражали, что этого недостаточно, потому что в ответе не было дано никаких гарантий. Премьер-министр Судзуки попросил императора принять финальное решение, и он высказался за принятие Потсдамской декларации. Это положило конец войне.

Но если бы американцы тогда ответили, что они упразднят императорский дом, тогда бы вся Япония, включая моего деда, и всех лучших представителей фракции за мир, воевала бы до конца. Это выглядит как безумие, но такова была Япония в 1945 г.

Мне сложно понять психологию японцев того времени, но тогда умонастроения были именно такими. Благодаря знаниям американцев — бывшего посла США в Японии Джозефа Грю⁵ и антрополога Рут Бенедикт, которая написала книгу *«Хризантема и меч»* [Benedict 1946], Япония была спасена. Они понимали, что для Японии существование императорского дома настолько важно, что американцы обязаны его уважать. Есть ли такое понимание России у Байдена, у Зеленского? Мой ответ заключается в том, что спасти мир может только вот такое понимание «другого».

Я думаю, постепенно всем станет известно, что это американцы развязали эту войну. А вот как мир отреагирует на это знание... Думаю, многие на Западе считают, что это начало конца эпохи Путина. Но в более широком историческом контексте это может быть началом конца Америки, американского доминирования. Кто займет место Америки? Есть только одна страна, способная на это, —

⁵ Джозеф Грю — посол США в Японии в 1932–1942 гг.

Китай. Возможно, это и так было неизбежно, но происходящие события ускорят этот процесс. Не знаю, сколько времени это займет. Си Цзиньпин тоже может совершить ошибку. Но есть важная разница: Китай управляется Коммунистической партией, которая представляет собой прекрасно организованную систему. В нее вступают лучшие люди с западным образованием, у них развита система вертикальной мобильности, чтобы наиболее талантливые люди попадали на руководящие должности. Они собирают лучшие практики. Это не значит, что они будут идеальным лидером. Тем не менее, их база гораздо более сильная, чем у любой другой политической системы.

Как Вы считаете, есть ли у китайцев своя система ценностей?

Их ценности заключаются в том, чтобы все люди жили счастливо, что еще нужно? И чтобы мир уважал китайцев и Китай. Они верят в определенную систему, которую они сейчас создают, главным образом опирающуюся на легитимность Коммунистической партии. Они пересмотрели отношение к политике Мао Цзэдуна, заявляя, что то, как он относился к правам человека и экономике, — недопустимо. Они внимательно изучали, как работает экономика на Западе, и блестяще с этим справились.

Но нельзя забывать про инцидент на площади Тяньаньмэнь, когда по приказу китайского руководства расстреляли оппозиционно настроенных студентов. Это было очень жестоко. Но если сравнить с тем, что делал Мао Цзэдун, политика Дэн Сяопина была гораздо мягче. Теперь у власти Си Цзиньпин. Какой Китай создаст он, мы пока не знаем. Увидим.

Но многие страны опасаются того, что Китай станет новым мировым лидером.

Многие страны не хотели бы, чтобы лидерство было за Китаем, потому что Китай богат. Но что с этим поделать?

Япония будет в числе тех, кому эта ситуация не на руку.

Японии придется сосуществовать. Если Китай возьмет лидерство в свои руки, каждая страна, включая Россию, будет задаваться вопросом, какого рода отношения надо строить с Китаем. Мой совет — Япония должна оставаться независимой. У Японии свой взгляд на себя, на мир. И если нам выбирать, на какую силу опираться — это должна быть не военная, не экономическая сила, а сила культуры.

Библиографический список

Панов А. Н., Того К. (ред.) (2016). *Русская и японская цивилизации. Исторический анализ становления и развития национальных идентичностей*. — Москва: Международные отношения.

Того, С. (1996) *Воспоминания японского дипломата*. — Москва: Новина.

References

Benedict, R. (1946). *The Chrysanthemum and the Sword. Patterns of Japanese Culture*. Houghton Mifflin.

Huntington, S. (1996). *Clash of civilizations and the remaking of world order*. New-York: Simon & Schuster.

Kelly, T. (2021, September, 6). Britain shows off Queen Elizabeth aircraft carrier to anxious Japan. *Reuters*. Retrieved July 21, 2022, from <https://www.reuters.com/world/uk/britain-shows-off-queen-elizabeth-aircraft-carrier-anxious-japan-2021-09-06/>.

Kissinger, H. (2014, March 5). To settle the Ukraine crisis, start at the end. *The Washington Post*. Retrieved July 21, 2022, from https://www.washingtonpost.com/opinions/henry-kissinger-to-settle-the-ukraine-crisis-start-at-the-end/2014/03/05/46dad868-a496-11e3-8466-d34c451760b9_story.html

Mearsheimer, J. (2014, September/October). Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. *Foreign Policy*. Retrieved July 21, 2022, from <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault>.

Panov A., Togo K. (Eds.). (2016). *Russkaya i yaponskaya tsivilizatsii. Istoricheskii analiz stanovleniya i razvitiya natsional'nykh identichnostei* [Russian and Japanese civilizations. Historical analysis of formation and development of national identities]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).

Tōgō, K. (2010). *Japan's Foreign Policy 1945–2009: The Quest for a Proactive Policy*. Brill Academic Publisher, Leiden and Boston.

Tōgō, K. (2011). *Hoppō ryōdo kōshō hiroku — ushinawareta godo-no kikai* [The Inside Story of the Negotiations on the Northern Territories: Five Lost Windows of Opportunity]. Tokyo: Shinchōsha. (In Japanese).

Togo, S. (1996) *Vospominaniya yaponskogo diplomata* [Memoirs of a Japanese diplomat]. Moscow: Novina. (In Russian).

Vogel, E. (1979). *Japan as Number One. Lessons for America*. Harvard University Press.